

Н. Н. РОЗОВ

Настенные росписи на сюжеты древнерусской литературы в Воскресенском соборе в городе Тутаеве

Монументальная живопись древней Руси издавна давала значительно больший простор творческой фантазии русских художников, чем станковая живопись. Причину этого явления следует искать прежде всего в различии назначения станковой и монументальной живописи. Иконы всегда были предметами религиозного культа; настенные росписи такими не являлись, и им не воздавалось ритуальных почестей. Они служили для обозначения символики отдельных частей храма, способствовали созданию у молящихся соответствующего настроения, имели в значительной степени декоративное значение.

Во фресковой живописи издавна преобладали многофигурные композиции, существовавшие и в станковой живописи, но в гораздо меньшем количестве и разнообразии. Многофигурным композициям было тесно в иконных клеймах; художник мог развернуть их только на широких просторах стен. А просторы стен продолжали увеличиваться.

Образование Русского централизованного государства, сопровождавшееся подъемом национального самосознания, ростом культуры, развитием литературы и искусства, способствовало развитию градостроительства. При этом не только строились новые палаты и храмы, но реставрировались, покрываясь новыми росписями, и старые. Особенно большие возможности перед художниками-монументалистами открыло сооружение грандиозного ансамбля московского Кремля: в Кремле расписывались не только соборы, но и великокняжеские палаты.

В русской живописи к тому времени был накоплен уже большой опыт создания сложных многофигурных композиций как в монументальной, так и в станковой живописи. На иконах XIV и XV веков появились сложные композиции на мистико-символические («Церковь воинствующая»), литературные («Чудо от иконы Знамения») и многие другие сюжеты, вызвавшие необходимость более тщательного, чем до сих пор, изображения пейзажа, архитектуры, бытового реквизита. Появляются также многочисленные изображения животных (на иконах Власия, Фрола и Лавра, Георгия и других), людей («Молящиеся новгородцы») и, наконец, портрет (иконы и пелены с изображениями Кирилла Белозерского, Сергия Радонежского и некоторых других).

Расширение тематики, увеличение количества и многообразия изобразительных средств в русской живописи XV века находили свои аналогии в литературе того времени. Старинные жанры русской литературы обогатились тогда и пышным «плетением словес» Елифания Пре-